

© 1991 г. СЭ, № 4

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ АН СССР, ПОСВЯЩЕННОЕ 70-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Ю. В. БРОМЛЕЯ

5 марта 1991 г. в Голубом зале нового высотного здания Академии наук СССР под председательством акад. Г. Н. Севостьянова состоялось заседание Ученого Совета Института этнологии и антропологии АН СССР (прежнее название — Институт этнографии), посвященное 70-летию со дня рождения акад. Юлиана Владимировича Бромлея (21 февраля 1921 г.— 4 июня 1990 г.). Во вступительном слове акад. Б. А. Рыбаков говорил о высоких человеческих достоинствах Юлиана Владимировича, о его выдающихся заслугах в развитии теории этнографии и о его организационном таланте. «Если за мероприятие отвечал Юлиан Владимирович, то его выполнение было обеспечено. Нам, его старшим коллегам, было не грех у него поучиться», — сказал Б. А. Рыбаков.

С докладом о жизни и деятельности Юлиана Владимировича Бромлея выступил директор Института В. А. Тишков. Остановившись на российской части родословной Юлиана Владимировича, восходящей к началу прошлого века, докладчик назвал ряд талантливых ученых и деятелей культуры, таких, как К. С. Станиславский, В. С. Сергеев, В. А. Фаворский, В. О. и Л. В. Шервуды. Интеллигентность и высокая культура, огромное трудолюбие и пылкость ума, отличавшие Юлиана Владимировича, сложились не без влияния семейной традиции.

Затем В. А. Тишков рассказал о пройденном Юлианом Владимировичем жизненном пути: его участии в Великой Отечественной войне, учебе в Московском университете, о деятельности в Академии наук. Упомянул о вступлении Ю. В. Бромлея в ряды КПСС в 1944 г., на фронте; о правительственных боевых и трудовых наградах; о звании лауреата Государственной премии, дважды присвоенном Юлиану Владимировичу в связи с научными достижениями. С 1966 г. Юлиан Владимирович член-корреспондент, а с 1976 г. действительный член Академии наук СССР. Биографию Юлиана Владимировича докладчик освещал в связи с событиями и процессами, происходившими в стране, стремясь при этом раскрыть внутренние мотивы тех или иных его поступков и решений. Так, подъем интереса к гуманитарным наукам, вызванный социальными сдвигами во время войны и после нее, побудил Юлиана Владимировича перейти от изучения математики и физики к изучению истории. Нерешенность теоретических проблем развития наций послужила мотивом его обращения к этнографии, после того как Юлиан Владимирович достиг серьезных успехов в исследовании феодализма и в области славистики. Охарактеризовав труды по истории Хорватии, за которые Юлиану Владимировичу были присуждены степень кандидата, а затем и доктора исторических наук, докладчик перешел к его исследованиям в области этнографии. Разработка теории этноса велась в период между 1968 и 1973 гг.— со временем публикации Юлианом Владимировичем статьи о взаимосвязи миграций и этногенеза (СЭ, 1968, № 2 в соавторстве с В. П. Алексеевым) и до появления в 1973 г., его работы «Этнос и этнография», в которой теория обрела целостный вид. Десятилетие между 1973 и 1983 гг. было посвящено более глубокому обоснованию теории. Результаты работы нашли отражение во многих статьях, а также в монографиях «Современные проблемы этнографии» (1981 г.) и «Очерки теории этноса» (1983 г.). В последней монографии

специально рассматривалась также проблема взаимодействия этнографии с другими научными дисциплинами. После 1983 г. на первый план постепенно выдвигаются прикладные аспекты науки вопросы применения теории в управлении национальными процессами. Они нашли отражение в книгах «Этносоциальные процессы: теория, история, современность» (1987 г.) и «Национальные процессы в СССР» (1988 г.). В. А. Тишков в общих чертах охарактеризовал понятийный аппарат этнографии, разработанный в трудах Юлиана Владимировича, а также основные категории этноса и методологический подход к изучению проблемы этноса. Докладчик отметил, что само понимание этноса как динамической системы открыло дорогу для применения в этнографии более точных методов.

Всю эту интенсивную исследовательскую работу Юлиан Владимирович сочетал со сложным делом руководства Институтом этнографии, директором которого он был на протяжении почти четверти века (1966—1989 гг.), а также с рядом других ответственных и трудоемких обязанностей в Президиуме Академии наук, в различных международных научных обществах.

Член-корреспондент Академии наук СССР С. А. Арутюнов в своем выступлении дополнительно осветил некоторые моменты научной деятельности Юлиана Владимировича. Он, в частности сказал, что его интерес к этнографии проявился еще в ходе исследований по истории Югославии. Изучение эволюции семейной общины — задруги фактически положило начало этнографической тематике в его работах. Особенно интенсивная разработка теории этноса началась, по мнению С. А. Арутюнова, после публикации статьи Ю. В. Бромлея «Этнос и эндогамия» (СЭ, 1969, № 6) и последовавшей за этим острой дискуссией. Бромлеевский период в жизни института резко отличается от предшествующего. При С. П. Толстове доминировали исследования по культуре, в первую очередь материальной. Иногда Юлиана Владимировича изображают конформистом. На самом деле он был последовательным неконформистом. Когда он начинал свою деятельность, официальная точка зрения рассматривала этнос и нацию как нечто локальное, относящееся только к форме. По существу применялась сталинская установка о национальной форме и социалистическом содержании. Борьба против догматизма, Юлиан Владимирович применял тактику, адекватную сложным условиям того времени. Он неизменно оказывал поддержку сотрудникам в научных исследованиях и многие, как и сам выступающий, вспоминают об этом с благодарностью.

В. В. Пименов, заведующий кафедрой этнографии МГУ, отметил, что истоки теории этноса все же коренятся в русской научной мысли (А. П. Богданов и др.). Идеи эти были развиты С. М. Широкогоровым, а в Институте этнографии вопросами теории занимались С. А. Токарев и Н. Н. Чебоксаров. Юлиан Владимирович сразу понял перспективность теоретических исследований. Заслуга его в том, что он выдвинул свою теорию этнографии. В. В. Пименов напомнил о преподавательской деятельности Юлиана Владимировича. Лекции его были исключительно интересными. В заключение В. В. Пименов предложил проводить регулярные Бромлеевские чтения по теории этнографии, а также учредить премии и памятные награды имени Ю. В. Бромлея.

Эти предложения поддержал зам. директора Института этнологии и антропологии С. В. Чешко, высказавший также идею издания мемориального сборника статей Ю. В. Бромлея по методологическим и теоретическим проблемам этнологии. Выступивший особо подчеркнул вклад Ю. В. Бромлея в реабилитацию этнологии в СССР как самостоятельной науки, в осуществлении прорыва в этнологической теории, который заключался в попытке выявить родовую сущность феномена этнического и выделить его в системе прочих явлений бытия. Вместе с тем С. В. Чешко выразил сожаление по поводу того, что идеи Ю. В. Бромлея уже при его жизни зачастую воспринимались некритически, догматизировались, хотя сам он был открыт для дискуссий и обладал способностью пересматривать свои взгляды в результате этих дискуссий и по мере углубления научных знаний. В известном смысле со смертью Ю. В. Бромлея действительно закончилась определенная эпоха в развитии отечественной этнологии, но она дала импульс, указывающий, в каком направлении следует идти дальше.

Впечатлениями о встречах с Юлианом Владимировичем, воспоминаниями о нем делились с аудиторией многие выступавшие. Чувство глубокой благодарности высказала Т. Б. Коваль, занимавшаяся у него в аспирантуре. М. А. Итина, многие годы возглавлявшая Хорезмскую экспедицию, рассказала об огромной помощи, которую Юлиан Владимирович, не щадя сил и времени, оказывал в организации экспедиционной работы, вникая во все ее детали, стремясь обеспечить участников экспедиций всем необходимым.

О становлении Юлиана Владимировича как ученого, о людях близких ему, рассказал В. Г. Карасев (зав. кафедрой славяноведения МГУ), поддерживавший дружеские отношения

с ним со студенческих лет. Его рассказ живо воспроизвел обстановку и людей того времени: профессора античной истории Владимира Сергеевича Сергеева (1883—1941) — отца Юлиана Владимировича, блестящего лектора, окруженного любовью студентов; преподавателя исторического факультета МГУ А. Г. Бокшанина и, наконец, Бориса Дмитриевича Грекова, научного руководителя Юлиана Владимировича, сыгравшего большую роль в его занятиях славяноведением. Оратор призвал более энергично добиваться увековечения памяти Ю. В. Бромлея.

О том, как работал Юлиан Владимирович в Институте, о его преданности науке рассказал зав. сектором этнической экологии В. И. Козлов, которого Юлиан Владимирович называл своим соратником по науке. Более 20 работ опубликовали они совместно. Во времена господства административно-командной системы, сказал В. И. Козлов, находились ученые, которые шли на компромисс со своей совестью. «Юлиан Владимирович не был таким ученым. У каждого из нас есть свобода выбора. Он сделал свой выбор как мужественный и честный человек».

Юлиан Владимирович жил наукой и для науки, сказала в своем выступлении его жена д. и. н. Наталья Яковлевна Бромлей. Она посетовала на жесткий характер некоторых дискуссий, стоивших Юлиану Владимировичу немало сил и здоровья и выразила благодарность всем, кто пришел почтить память Юлиана Владимировича.

С заключительным словом выступил председательствующий — академик Г. Н. Севостьянов. Он говорил о широком диапазоне творчества Юлиана Владимировича, о его теоретических и методологических исследованиях, обогативших нашу науку, о его большой роли в организации исторической науки в целом. «Общение с Юлианом Владимировичем обогащало нас», — сказал Г. Н. Севостьянов. Он призвал к творческому использованию наследия Ю. В. Бромлея и горячо поддержал предложения о проведении регулярных Бромлеевских чтений, об издании юбилейного сборника, об учреждении премий за лучшие статьи и монографии по теории этнологии. В заключение Г. Н. Севостьянов поблагодарил докладчика, выступавших товарищей и всех присутствовавших на заседании.

Н. Б. Тер-Акопян

© 1991 г., СЭ, № 4

**«ЭТНОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ».
РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ПО ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ
И КАЗАХСТАНЕ, ПОСВЯЩЕННАЯ
60-ЛЕТИЮ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Т. А. ЖДАНКО**

С 19 по 22 ноября 1990 г. в г. Нукус состоялась региональная научная сессия по итогам полевых этнографических исследований в Средней Азии и Казахстане. Тема сессии — «Этнография и экология». Сессия была посвящена 60-летию научной деятельности Заслуженного деятеля науки Каракалпакской АССР Т. А. Жданко.

Встречу специалистов открыл директор Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР Д. С. Насыров. Во вступительном слове он подчеркнул, что Т. А. Жданко относится к целой плеяде ученых и деятелей искусства (С. П. Толстов, Н. А. Баскаков, И. В. Савицкий и др.), много сделавших для развития науки и культуры Каракалпакии.

Академик АН УзССР С. К. Камалов (Нукус) выразил глубокую благодарность Т. А. Жданко за многолетнюю плодотворную работу по изучению этнографии каракалпачков и по подготовке кадров каракалпакских этнографов. За последние годы, сказал докладчик, жизнь каракалпакского народа трагически изменилась в результате экологической катастрофы. Арал